

ЛИКИ ПОЭЗИИ МИРА

КОГДА эта артистка — не в переводах, а переводчано — читала в Шотландии Роберта Бернса, слушатели не поверили, что родилась она в России, а не в одном из воспетых поэтом горных селений.

Удивительно ли это? Чуть было не написал: да. Потом подумал: мало ли русских артистов говорили и говорят с итальянцами, как римляне, с французами — как парижане?

Но вот она же, Софья Сайтан, читает на языках кимбунду и бенгали, исполняет стихи поэтов Берега Слоновой Кости и островов Океании.

Помню, в московском зале «Поэзия» я не мог оторваться от лица молодого негра. Когда артистка кончила читать, у него было потрясенное, чуть усталое лицо человека, пережившего... едва было не написал: чудо.

Чудо — любимое слово нашего века. Мы пользуемся им расточительно часто, порой отнимая единственное имя у тех уникальных событий, которые действительно являются чудом.

Разумеется, это не шутка — овладеть с кропотливой безукоризненностью языками Африки, Индии, островов Тихого океана. Читать же стихи на этих языках, заставляя слушателей замирать и детски радоваться, — труд подвижнический, заслуживающий почтительного удивления. Но чудо ли?..

И я опять иду на концерты Софьи Сайтан, слушаю в ее исполнении стихи поэтов Советского Союза на языках подлинников — от почти понятных украинского и белорусского до неведомого мне ранее манси. И снова концерты: Назым Хикмет, Юли-

ан Тувим, Петефи... Испанский, японский, вьетнамский, чешский, болгарский, норвежский... Поэты Кубы, Индонезии, Ирландии...

Посетив подряд несколько концертов Софьи Сайтан, можно услышать, погружаясь в музыку чужих языков, стихи поэтов почти 60 (шестьдесят!) народов мира. Лингвисты, с которыми я общался, заверили меня, что исполнение — безупречно.

Однако, обладая талантом полиглота, можно читать и на ста языках, изумляя окружающих работоспособностью, и не смотря ни на что не заслуживать, с моей точки зрения, имени: чудо. И читать только на одном — Пушкина ли, Петефи или Шекспира, — даруя полноту счастья, которую испытывал Николай Ростов, слушая пение Нагаши и желая страстно, чтобы ЭТА МИНУТА не кончилась никогда. С. Сайтан дарует нам ЧАС (шестьдесят языков — шестьдесят минут) времени не астрономического, а более емкого — времени искусства.

Софья Сайтан показывает разные лики поэзии мира — от трагически суровых до карнавально-веселых.

Как же она исполняет стихи для русской аудитории?

Сначала порусски; но не ослабленно, не бегло, ничуть не информационно, а сильно и глубоко, выявляя, казалось бы, полностью мысль стиха.

Но в том-то и замысел артистки (и режиссеров ее: Е. Поповой-Яхонтовой, А. Вороновой, Э. Мей, Н. Эфроса), что это — только начало...

Когда кажется, что стихотворение «исчерпано», исполнительница как-то незаметно, почти неувидимо переходит на язык оригинала и

открывает нам в том, что мы слышим и видим, столько нового, что понимаешь, как неполно даже лучшее отражение в сравнении с подлинным источником света.

Искусство — это путешествие. В глубь жизни человеческого духа. Как и любое из путешествий, оно сопряжено с риском. Самая большая опасность — утрата надежды. Это особенно остро чувствуют лучшие художники современного Запада. Недаром горячий роман Уоррена «Вся королевская рать» открывает дантовский «листик надежды». Строки эпитафия, похожи на опрокинутый бурей парус — даже, пожалуй, на клочок паруса, к которому тянешься — не рукой, сердцем, когда терпишь корабельное крушение.

Слушая стихи поэтов мира в исполнении Софьи Сайтан — лауреата конкурса чтецов «За мир и дружбу между народами», — мы далеки от чувства безмятежности. До него ли, если до нас доносится горе негритянской матери, у которой колонизаторы убили сына, тоска нищего крестьянина из Перу? Мы слышим гнев Вьетнама... Мы слышим даже одинокий голос мальчика, замученного фашистами несколько десятилетий назад, слышим явственно, рядом, несмотря на то, что оглушительно шумен сегодняшний мир: ухают бомбы и ревут стадионы.

Но у надежды бьется не «листик». Искусство Сайтан показывает мир, в котором хотят и будут торжествовать любовь и смех, нежность и колыбельная песня, мир «Интернационала», мир мужественной борьбы за идеалы человечества.